

Су Минъяо, давно потерянный и вновь обретённый родной сын семьи Су, был главным героем сегодняшнего приёма.

На самом деле его звали Ло Минъяо, и вырос он в семье Ло.

В сравнении с семьёй Су, семья Ло не была богата, но и не бедствовала. Супруги Ло были учителями: один преподавал в средней школе, другая была профессором в университете. Жизнь их была спокойной и размеренной, и они, разумеется, ни в чём не отказывали своему сыну. Он рос, окружённый любовью, и его путь был гладким и безоблачным, пока не случилась та автокатастрофа.

В один из выходных Ло Минъяо предложил съездить за город, чтобы развеяться. Семья из трёх человек отправилась в небольшое путешествие на своей машине, но им не повезло — в них врезался грузовик, водитель которого уснул за рулём от усталости. Отец, сидевший на переднем сиденье, погиб на месте. Мать, находившаяся сзади, своим телом защитила сына от удара и скончалась от внутренних травм.

Сам же юноша выжил, отделавшись лишь царапинами. В больнице все называли это чудом.

Но ещё большее чудо ждало его впереди. Бесцельно бродя по больничному коридору, Ло Минъяо столкнулся с Ли Циншу, приехавшей навестить старую госпожу Су. Проходя мимо, женщина почувствовала, что юноша ей до боли знаком, к тому же он был поразительно похож на её мужа в детстве. Повинуясь необъяснимому порыву, она велела сделать тест на родство, и результат подтвердил — они мать и сын. Так и началась эта история.

Позже Ли Циншу выяснила, что вины супругов Ло в подмене детей не было. Дежурившая в ту ночь медсестра, замотавшись, перепутала бирки на кроватках младенцев. Так и произошла ошибка: семья Су забрала ребёнка семьи Ло, а их родной сын оказался в чужом доме.

Прокручивая в голове судьбы обоих юношей, Ли Циншу с каждым мгновением всё больше ужасалась.

Су Минъяо, хоть и потерял в аварии родителей, по иронии судьбы обрёл родную семью и вошёл в высшее общество. Его жизнь пошла в гору.

А его антиподом стал Ло Шан. Сначала он узнал, что не является родным сыном, затем — что его настоящие родители погибли, и что человек, из-за смерти родителей которого он остался сиротой, вернулся в свою истинную семью, фактически вытеснив его...

«Будь я на месте Су Шана, я бы сейчас ненавидела Су Минъяо до глубины души»

Что же теперь делать... что делать...

Если бы не поддержка Су Бинъяо, женщина бы уже рухнула на пол.

Но Ло Шан, словно не замечая её состояния, ответил:

— Я выдержу. Всё в порядке.

— Главное, чтобы ты был в порядке. Не насилуй себя, если почувствуешь недомогание, сразу зови врача.

Видя, что на мать сейчас нельзя положиться, Су Бинъяо взял инициативу на себя, стараясь поддерживать «нормальный» разговор.

— Хорошо. Тогда я пойду? — Ло Шан кивнул.

В былые времена старший брат непременно бы поинтересовался, куда он направляется.

Но сейчас Ли Циншу была на грани срыва, и он сам хотел, чтобы младший поскорее ушёл, не заметив их странного состояния. Поэтому он лишь кивнул:

— Помни, что нужно быть на приёме вовремя.

Ло Шан скривил губы:

— Знаю.

С этими словами он стремительно удалился.

Лишь когда фигура в инвалидном кресле окончательно скрылась из виду, Ли Циншу больше не смогла сдерживаться. Колени её подкосились, и она рухнула на землю.

— Яо-яо... — её голос прозвучал так жалобно, что Су Бинъяо испугался. — Твой брат... что же будет с твоим братом!

— Он стал таким из-за Минъяо... Скажи, он ведь не тронет Минъяо, правда?!

Су Бинъяо потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что мать говорит о его родном брате.

Хм...

Да, ситуация непростая...

Хотя, на самом деле, ничего страшного.

— С Минъяо всё будет в порядке, — сказал Су Бинъяо.

— Нет! — Ли Циншу вцепилась в него, как в спасительную соломинку, с такой силой, что его руке стало больно. — Объясни мне, объясни...

— С его нынешними способностями, если бы он захотел убить Минъяо, он бы сделал это с лёгкостью, — продолжил Су Бинъяо.

Мать просто паникует, иначе с её умом она бы давно всё поняла.

— Он мог бы сделать это так, что никто бы ничего не заметил и не нашёл никаких следов.

Если Ло Шан способен уничтожить мир, то просто убить человека для него — сущий пустяк.

— С момента его выписки прошло уже несколько часов. За это время он успел один раз уничтожить мир, но Минъяо всё ещё жив. Это значит, что он не заинтересован в том, чтобы причинять ему вред.

— ...Он уже один раз уничтожил мир? — Ли Циншу выхватила из его слов самую суть.

И она совершенно ничего не заметила!

Нет, погодите, не заметить такое — это как раз нормально. Заметить было бы странно!

— Да, — горько усмехнулся Су Бинъяо. — Мама, в первую же минуту нашей встречи он уже один раз уничтожил этот мир.

— ...

— Мы должны быть благодарны уже за то, что он готов играть с нами в эту игру под названием «повседневная жизнь».

— ...Ты... эх, ты прав, — наконец признала Ли Циншу правоту сына.

Солнце пробивалось сквозь листву деревьев, бросая на дорогу пятнистые тени. Из трещин в асфальте и камнях пробивались травинки с крошечными голубыми цветами, качавшимися на ветру.

Обычно в этом лесу раздавался щебет птиц и стрекот насекомых, но сейчас все живые существа замерли, словно вымерли. Ни дуновение ветра, ни шелест травы не могли пробудить их к жизни.

Животные инстинктивно чувствуют опасность куда лучше людей. Пока люди оставались в неведении, мелкие твари уже ощутили колоссальную угрозу и затаились.

Четыре колеса неслись по пятнам света, устремляясь туда, где находился Су Миньяо.

Ло Шан лишь небрежно вращал колёса, но его скорость была такова, что водители на дороге не успевали даже разглядеть его силуэт.

Для него это была мелочь, не стоящая внимания, но другие так не считали.

Среди приглашённых на приём, конечно же, были и старые приятели юноши по гонкам.

Они катили по просторной подъездной аллее поместья Су на своих новеньких спорткарах, слушая музыку и наслаждаясь ветром, некоторые — с парой красоток на заднем сиденье. Настроение было на высоте, как вдруг мимо них пронёсся кто-то, обдав их ветром и пылью, и тут же скрылся из виду.

Это привело их в ярость. Некоторые тут же вдавили педаль газа в пол. Не то чтобы они собирались догнать и высказать наглецу пару ласковых, но хотя бы увидеть, кто их обогнал!

Однако, как бы они ни жали на газ, доводя двигатели до предела, они так и не смогли разглядеть лихача, и в конце концов начали сомневаться, не привиделось ли им всё это.

А виновник переполоха давно скрылся из виду, оставив после себя лишь славу и тайну.

Ло Шан, конечно, заметил странное поведение Ли Циншу.

Повышение температуры тела, учащённое сердцебиение, сбивчивое дыхание — всё это были признаки сильного волнения.

Но он счёл это нормальным. В конце концов, и в Пространстве реинкарнации, и в других мирах

низкоуровневые игроки и недостаточно сильные аборигены реагировали на него точно так же.

Их сущность ещё не претерпела изменений, и при встрече с существом высшего порядка они инстинктивно реагировали, как кролик при виде тигра.

К тому же, злая воля и убийственная аура, которые он источал в тот момент, когда собирался уничтожить мир, были абсолютно реальны. Пусть это и длилось всего 0,001 секунды, для них это была доселе невиданная, ужасающая мощь.

«Так что моё решение скрыть свою сущность было верным» — заключил Ло Шан.

Иначе, если бы все вокруг падали ниц от его ауры, не в силах даже дышать, с кем бы он тогда разыгрывал этот сюжет?

Вот только притворяться обычным человеком было не слишком удобно. Это было похоже на то, как если бы у нормального человека отрубили руки и ноги, и ему пришлось бы ползти, извиваясь всем телом. Ему это ощущение не нравилось.

«Потерпите ещё немного», — посоветовала Система.

«Как только вы завершите сюжет и избавитесь от этих гиен — Жрецов Судьбы, вы обретёте истинную свободу»

Перед умывальником Су Минъяо смотрел на своё знакомое и одновременно чужое отражение в зеркале. Он провёл рукой по щеке — никаких шрамов, лишь упругая кожа молодого человека.

Это был он в молодости, в свои двадцать с небольшим лет.

«Я вернулся на десять с лишним лет назад?»

«Я переродился??»

Почему он переродился? Су Минъяо не знал ответа.

После свадьбы с Шэнь Чанцином он жил счастливой и спокойной жизнью. В его руках были акции семей Шэнь и Су, и каждый вечер он засыпал рядом с любимым человеком. Иногда, когда ночная страсть утихала, глядя на спящего мужа, он чувствовал усталость, но думал, что, возможно, в этом и заключается жизнь.

Почему же такой человек, как он, мог переродиться?

Именно в тот момент, когда его только-только приняли в семью Су, и он ещё даже не встретился с Ло Шаном!

При мысли о младшем брате его взгляд помрачнел.

Поначалу он чувствовал себя виноватым перед ним. Он считал, что его необоснованные требования привели к тому, что тот потерял родных родителей, и поэтому изо всех сил старался загладить свою вину, даже отказавшись от брака с представителем семьи Шэнь.

Этот брак был коммерческим союзом между семьями Су и Шэнь, символизирующим сотрудничество их компаний. Поскольку Ло Шан не был родным сыном семьи Су, объект брачного союза, естественно, должен был смениться на Су Минъяо.

Однако из-за отказа Минъяо, давней помолвки Ло Шана с Шэнь Чанцином, а также того, что бывшего «третьего молодого господина» по-прежнему считали членом семьи Су, брачный договор изначально не был изменён.

Но вскоре истинное лицо Ло Шана проявилось. Он завидовал особому отношению Шэнь Чанцина к Су Минъяо и боялся, что тот отнимет у него всё. Поэтому он начал действовать, изощённо подставляя его и разрушая его карьеру. Но самым невыносимым стало то, что Ло Шан нанял людей, чтобы устроить ему автомобильную аварию. Это было уже покушение на убийство.

Когда всё вскрылось, Ло Шана лишили имени Су, расторгли помолвку, изгнали из семьи, и он бесследно исчез из города Б.

Последнее, что Су Минъяо слышал о нём, была новость о его смерти.

В то время, когда Минъяо боролся с кознями Ло Шана, Шэнь Чанцин неоднократно приходил ему на помощь, проявляя свою симпатию. И юноша, в свою очередь, влюбился в него.

После изгнания Ло Шана они с Шэнь Чанцином поженились, став парой, которой все восхищались.

Кратко вспомнив события десятилетней давности, Су Минъяо вздохнул.

Раз уж он переродился, и именно в тот момент, когда только вошёл в семью Су, зная всё наперёд, он, конечно же, был куда лучше готов к интригам Ло Шана. Он мог действовать на опережение, превратившись из жертвы в охотника.

<http://bllate.org/book/15986/1443822>